

УДК 323

А.А. Пилипенко*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

Анализируются подходы к определению политического процесса, определяются основные критерии классификации его типов. Устанавливаются факторы, определяющие характер электорального процесса.

Политический процесс, как центральная категория политической науки, представляет собой многоаспектную проблему. Многоаспектность политического процесса отражается во множестве существующих подходов к его определению.

Изначально «политический процесс» отождествлялся с терминами «изменение» и «развитие», со временем вместо данных терминов стало употребляться понятие «процесс». Термином «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) обычно характеризуют определенное движение, какой-либо ход, порядок движения, имеющий свое направление: последовательную систему состояний, стадий эволюции, совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Исторически первым может считаться понимание политического процесса как политической жизни общества в целом, включающей в себя смену политических событий, функционирование политических институтов, действия политических акторов и т.д. Такое понимание политического процесса берет свое начало в работах античных философов. К примеру, уже в работах Платона [1] представлен цикл трансформации формы государственного устройства. Идеальной формой государственного устройства, по Платону, является аристократия, которой противопоставляются четыре других: тимократия, олигархия, демократия, тирания. Располагаясь в порядке деградации, формы государственности иллюстрируют динамическую сторону политической жизни и отражают последовательную смену характера государственной власти.

Другой античный мыслитель Полибий [2], находясь под влиянием Платона, разработал концепцию круговорота политической жизни, в которой предполагается закономерный переход государства от становления к расцвету, а затем к упадку. Развитие государства включало шесть фаз единого цикла государства: монархию, тиранию, аристократию, олигархию, демократию и охлократию.

Труды Платона, Полибия, а также и ряда других древнегреческих философов отражают становление нормативной традиции в познании политической жизни, пришедшей на смену описательной, смысл которой заключался в анализе опыта политической деятельности правителей и способов, которыми они достигали и удерживали власть.

Совместить нормативную и описательную традиции при разработке своей политической концепции удалось Н. Макиавелли [3]. С именем Макиавелли связано новое видение природы политики. Представляя политику как сферу принятия стратегических решений, мыслитель наполняет ее новым инструменталистским смыслом. В своих работах «Размышления о первой декаде Тита Ливия» и «Государь» Макиавелли описывает технологии политического процесса, в частности технологии эффективного лидерства. Политический процесс в данных работах представлен как целеполагающая деятельность людей, основной целью которой является реализация интересов и потребностей. Природа политических изменений определяется тем, в какой мере удовлетворены интересы тех или иных социальных групп. Таким образом, Макиавелли охарактеризовал политический процесс и определил субъектов политического процесса.

Со второй половины XVII века представления о политическом процессе приобрели новый характер. Становление идеологии либерализма, нашедшее воплощение в работах Дж. Локка [4] и Ш. Монтескье [5], связано с созданием эффективных способов и технологий организации общественной жизни. Речь идет о создании концепции разделения властей, без которой невозможно представить функционирование демократической политической системы.

Процессуальная сторона политической жизни нашла теоретическое обоснование в работах О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Ф. Энгельса. Значительный вклад в развитие представлений о политическом процессе внес М. Вебер. С момента становления социологии как самостоятельной науки, при выявлении закономерностей общественного развития, политический процесс рассматривался в контексте эволюции социальных механизмов. М. Вебер исходил из посылки, что любое общество возникает как продукт человеческой деятельности, в основе которой лежат изменяющиеся мотивы и намерения. Следовательно, понять общество можно через осмысление намерений людей, их ценностей и целей. Можно утверждать, что М. Вебер определил факторы политического процесса, отнес к таковым: политическую культуру, политические ценности, идеологию.

Микроуровневый аспект политического процесса нашел выражение в концепциях, сформулированных А. Бентли, В. Парето и Д. Трумэн. По мнению В. Парето, политический процесс ничто иное как «циркуляция элит» – борьба элиты и контрэлиты за право осуществлять властные функции. А. Бентли предложил трактовать политический процесс как борьбу и взаимное давление социальных групп в соперничестве за государственную власть. По А. Бентли, именно группа выступает первичным субъектом политики; правительство представляется ему в роли специфической официальной группы-арбитра, регулирующей конфликты. С данной точки зрения понятия артикуляции и идентификации интересов являются исходными пунктами анализа любого политического процесса.

Преемником групповой концепции политического процесса А. Бентли считается Д. Трумэн, вложивший в понимание политического процесса идею смены равновесия на дисбаланс в ходе политического процесса, а в качестве его основы выделил стабильность как устойчивый тип группового взаимодействия. В работах данного автора политический процесс впервые приобретает пространственно-временные характеристики, т.к. групповая динамика предстает как волнообразный цикл перехода от нестабильных воздействий к установлению относительного равновесия и воссоздания старой модели баланса между группами.

Поведенческий подход к пониманию политического процесса имеет место в концепции Г. Лассуэла. Политический процесс рассматривается как «субъект-субъектные» или «субъект-объектные» отношения, где всякое действие структурно разделяется на элементы (субъект, объект); условия и результаты; мотивы и установки; цели и средства, используемые акторами. В поведенческих концепциях акцент смещается с функционирования политических институтов в сторону политического поведения групп интересов, влияния политических элит на политический процесс. Политические отношения в рамках данного подхода рассматриваются сквозь призму мотивов, ценностей и установок политических субъектов.

В рамках западных политологических школ в 50-е гг. XX века происходит становление общей теории политического процесса, которое связано с появлением структурно-функционального анализа Т. Парсонса и теорией функционирования политических систем Д. Истона. По мнению Т. Парсонса, политический процесс является свойством политической системы, результатом функционирования ее элементов. Более точное определение политического процесса дает Д. Истон: политический процесс – это совокупность конкретных приемов, методов, процедур, осознанных и спонтанных стратегий, ведущих к принятию конкретных решений.

Несколько иной точки зрения придерживается С. Хантингтон, по его мнению, политический процесс – это результат трансформации политических институтов. Данный подход связывают логику и темпы политических изменений с уровнем развития политических институтов. Движущей силой политики, согласно данному подходу, являются институты (структурированные, формально организованные системы) и неструктурированные элементы в виде идей, ценностей и норм. По их мнению, степень и характер формирования и упорядочения политических явлений свидетельствует о степени и характере институционализации политических процессов, об их целенаправленности, регулируемости. Уровень развития политических институтов, таким образом, есть институционализация политического процесса, которая измеряется адаптивностью политического процесса, сложностью и автономностью политических организаций и процедур.

Таким образом, представляется возможным выделить, как минимум, три подхода к определению содержания политического процесса. Первый, институциональный подход, предполагает объяснение политического процесса через трансформацию институтов власти, при этом условия социальной среды учитываются лишь частично. Сторонники второго, поведенческого подхода рассматривают в качестве основных субъектов политики отдельных индивидов или группы людей. Следовательно, политический процесс представляется ими как «результатирующий вектор» поведения и интересов этих субъектов. Третий, структурно-функциональный подход акцентирует внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, определяющих способ и характер взаимодействия между политическими акторами.

Из вышеприведенных определений политического процесса следует, что данное понятие позволяет познавать политическое в динамике, проследить стадии политического развития и фиксировать политические изменения.

Наряду с определением понятия «политический процесс», важную научную задачу представляет классификация его типов, а также установление факторов, определяющих характер политического процесса.

Политический процесс протекает в условиях воздействия множества факторов, которые задают темп и характер его развития, или иными словами задают его динамику. Обычно выделяют внутренние и внешние факторы политического процесса. В исследовании внутренних факторов наиболее адекватным является применение поведенческих подходов, т.к. внутренние факторы политического процесса связаны с субъектами политики и их целями, а также распределением властных ресурсов. К внешним факторам относят среду и ее воздействие, взаимодействие с другими социальными системами.

В политологии существуют различные основания классификации политических процессов, среди

них важное место занимает типология политических процессов по критерию состояния общества: стабильный и переходный.

Стабильный тип политического процесса может быть описан категорией политического развития. Под политическим развитием обычно понимают нарастание способностей политической системы к гибкому приспособлению к изменяющимся социальным условиям (требованиям групп, новому соотношению сил и ресурсов власти) при сохранении и увеличении возможностей для элит и рядовых граждан выполнять свои специфические функции в деле управления обществом и государством [6, с. 425].

Переходные политические процессы, как правило, тесно связаны с политической модернизацией. Под термином «модернизация» понимают одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам. Он несет в себе нормативность, заданность перехода к «модерну», воплощению критериев современного общества, которые необходимо учитывать недостаточно развитым обществам [7, с. 297].

В зависимости от формы протекания политические могут характеризоваться как открытостью, так и латентностью. Открытость политического процесса, как правило, сопровождается наличием механизмов контроля политической элиты со стороны народа; доминированием антрепренерской системы рекрутирования элит; широкими возможностями политического участия и относительной прозрачностью интересов основных субъектов политики.

Латентный (скрытый) политический процесс характеризуется тем, что управленческая информация не обращена к общественному мнению субъектов политики, действующих в данном политическом пространстве; действия субъектов власти неподотчетны народу; граждане апеллируют не к официальной власти, а к нелегализованным общественным структурам.

По мнению украинских исследователей С.Гелея и С.Рутара, основными формами политического процесса выступают: 1) политическое участие, которое заключается в совершении массовых акций (участие в выборах, референдумах, демонстрациях и т.п.); 2) политическое функционирование, предполагающее профессиональную политическую деятельность (парламентскую, политико-управленческую) [8, с. 236]. Приведенная типология политического процесса имеет важное значение в рамках данного исследования. Взаимодействие акторов политического участия и акторов процесса политического функционирования осуществляется в рамках политических (электоральных) технологий.

Под политическим участием понимаются любые действия или бездействие, направленное на изменение или сохранение существующего способа распределения ресурсов в масштабах всего общества [9, с. 254]. Субъектами политического участия являются отдельные индивиды, социальные группы и их организации. Включение в политику данных субъектов может осуществляться автономно, либо мобилизовано. Автономное политическое участие подразумевает самостоятельное включение в политику, на основании осознания своих интересов и потребностей. Мобилизованное политическое участие инициируется с помощью принудительных форм воздействия. В основе данного типа участия лежат неполитические стимулы (страх, подкуп, долг). Преобладание автономного типа политического участия наблюдается в западных демократических системах, незападные политические системы базируются на мобилизационном типе политического участия. Процесс политического участия в переходных политических системах, функционирующих на постсоветском пространстве, включает в себя элементы обоих типов. Характер политического участия является одним из факторов, определяющих содержания электоральных технологий.

Процесс политического функционирования предполагает осуществление деятельности по управлению распределением ресурсов в рамках политических институтов. Помимо государственных институтов, субъектами данного процесса является политическая элита. Осуществление властных функций субъектами политики происходит в рамках того или иного вида политической деятельности (парламентской, политико-управленческой), которая сама по своей сути технологична. Можно утверждать, что политический процесс может быть представлен как совокупность определенных технологий, которые в общем виде могут быть охарактеризованы как политические, и в частном случае, когда речь идет о реализации процедур политического представительства, как электоральные.

Проанализируем факторы электорального процесса как разновидности политического процесса. Что касается электорального процесса, то он может быть истолкован двояко, и как составляющая процесса политического участия, т.к. именно таким образом происходит формирование представительских органов власти; и как часть общего процесса политического функционирования, в силу того, что нормы электорального законодательства вырабатываются на данном уровне, а правящая политическая элита всегда заинтересована в сохранении и укреплении своих властных позиций, продлении своих полномочий.

Наряду с конфигурацией партийной системы фактором электорального процесса является тип избирательной системы. Сам термин «избирательная система» означает порядок формирования представительных (выборных) органов власти и распределения мест в них после подведения результатов голосования. Избирательные системы бывают мажоритарными, пропорциональными или смешанными.

Существует мнение, что мажоритарная система наиболее удобна для манипулирования политической волей избирателей, и это в действительности отчасти подтверждается тем, что выборы в

большой степени зависят от раскладки избирательных округов. При так называемой «нарезке» округов создается возможность для проведения разного рода искажений и прямых махинаций, таких как неравная численность избирателей в округах, или «избирательная география»: установление территориальных границ между двумя округами так, чтобы в обоих большинство составлял электорат определенной партии (кандидата).

Такое положение исключается при применении пропорциональной избирательной системы, в основу которой положен принцип пропорционального представительства в законодательном органе различных существующих в обществе политических взглядов, течений и выражающих их партий.

Все пропорциональные системы рождаются между собой, имея в каждой стране свои значительные особенности. В классическом виде содержание пропорциональной избирательной системы заключается в том, что вся страна превращается в единый многомандатный округ, от которого будет избран весь состав парламента, а избиратель в таком случае голосует за один из списков, выдвинутых политическими партиями, союзами, объединениями.

Однако, несмотря на преимущество перед мажоритарной системой относительно соблюдения демократических принципов, у пропорциональной системы также есть ряд существенных недостатков и спорных аспектов. Многие политические системы, использующие пропорциональную систему, сталкиваются с тем, что данный метод определения исхода парламентских выборов для создания стабильного большинства требует наличия крупных и влиятельных партий, способных заручиться поддержкой 50 % голосов электората и выше. Это условие особенно важно для стран, где правительство формируется в соответствии с волей парламентского большинства (Германия, Испания, Швеция).

Характер электорального процесса зависит не только от модификаций партийной и избирательной систем, но и от уровня развития политической культуры, являющейся одним из важнейших элементов политической системы общества. Политическая культура, отражая политическую и юридическую компетентность граждан, общественных и политических деятелей и их политическое поведение, оказывает влияние на формирование и функционирование политических и государственных институтов, придает значимость политическим процессам, определяет характер взаимосвязи государства и гражданского общества.

Также очевидно, что электоральный процесс и содержание электоральных технологий зависят от стадии развития политической системы и политической культуры, в частности. В западных демократиях готовность граждан участвовать в политической жизни, возможность осуществлять контроль над деятельностью политических элит благодаря совпадению политического и правового полей, влияя на электоральный процесс, делают его сбалансированным и эффективным. Под совпадением политического и правового полей мы имеем в виду функционирование политической системы в рамках права. Поле функционирования переходных политических систем не совпадает в полной мере с правовыми границами. Следствием данного обстоятельства является масштабность применения различными политическими силами «грязных» электоральных технологий, речь о которых пойдет дальше.

Поэтому можно утверждать, что состояние правовой системы и степень обеспеченности прав и свобод человека, являются фактором электорального процесса. Чем эффективнее правовая система и задаваемые ею рамки функционирования политической системы, тем более политические процессы соответствуют критерию открытости. В условиях несовершенства правовой системы, политические процессы могут в той или иной степени приобретать черты латентности. Такая ситуация имеет место в переходных политических системах. Чем выше степень латентности электорального процесса, тем более высока вероятность применения «грязных» технологий.

Библиографический список

1. Платон. Сочинения / Платон. В 3-х т. Пер. с древнегреческого. Под общей ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. — М.: Мысль, 1971. — Т. 3. — Ч. 1. — 687 с.
2. Полибий. Всеобщая история в сорока двух книгах / Полибий. — М.: Наука, 1985. — Т. 2. — Ч. 1.
3. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли / Пер. с итал. — М.: Планета, 1990. — 84 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк / Пер. с англ. и лат. / Ред. и сост. авт. примеч. А.Л. Субботин. // Соч.: В 3 т. — М.: Мысль, 1988.
5. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения / Ш.-Л. Монтескье. — М.: Политиздат, 1955. — 325 с.
6. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 447 с.
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 559 с.
8. Гелей С.Д. Основы політології / С.Д. Гелей, С.М. Рутар. — К.: Знання, КОО, 1999. — 427 с.
9. Чемшит А.А. Государственная власть и политическое участие / А.А. Чемшит. — К.: Украинский центр духовной культуры, 2004. — 528 с.

Поступила в редакцию 2.04.2008 г.